

Категория жанра в понимании Н. Л. Лейдермана

Е. А. Подшивалова
Ижевск, Россия

Аннотация. В статье осмысливается теория жанра, разработанная проф. Н. Л. Лейдерманом. Описываются подходы ученого к исследованию данной категории, интерпретируется предложенное им определение этого понятия, выясняется, как оно взаимодействует с другими элементами системы произведения, системы творчества писателя и шире — литературного направления. Созданная Н. Л. Лейдерманом теория жанра соотносится с концепциями других ученых. Сделан вывод о том, что теоретическую модель жанра Н. Л. Лейдерман не считает инструментом самодавлеющего классификаторства, более того, предостерегает от подобных шагов. Он строит ее как рабочий инструмент жанрового анализа или определенных жанровых тенденций.

Ключевые слова: теория жанра, Н. Л. Лейдерман.

Е. А. PODSHIVALOVA. *Category of genre within the speculation of N. L. Leiderman*

Abstract. The following article dwells on the theory of genre developed by N. L. Leiderman. The paper describes some researcher's approaches taken to explore the category under discussion and interprets the definition of this phenomenon suggested by N. L. Leiderman. The author clarifies the way this theory intersects with other components of the system of the work, system of the writer's creative works and eventually with the literary school. The theory of genre developed by N. L. Leiderman correlates with concepts of other scholars. The article concludes that N. L. Leiderman does not consider the theoretical model of genre as a tool of the classification code. Moreover, the researcher warns against taking these steps. He constructs it as an operating tool of the genre analysis or some genre tendencies.

Keywords: theory of genre, N. L. Leiderman.

Двумя книгами как двумя вехами отмечена история изучения жанра в научном наследии Н. Л. Лейдермана — «Движение времени и законы жанра: Жанровые закономерности развития советской прозы в 60–70-е годы» (Свердловск, 1982) и «Теория жанра» (Екатеринбург, 2010). Первая создавалась в 1970-е годы, когда отечественное литературоведение переживало возрождение, своеобразный «серебряный» век своего развития, если за абсолютную точку отсчета принять сформированный в XIX и на заре XX вв. его золотой фонд, состоящий из трудов Ф. И. Буслаева, А. Н. Веселовского, А. А. Потебни, Ю. Н. Тынянова, В. В. Виноградова, Б. М. Эйхенбаума, В. Я. Проппа, теоретиков символизма и представителей русской антропологической философии. В 1960–70-е годы, возвращалась в научную и общественную жизнь практика рассмотрения художественного творчества в его эстетической функции и поэтическом наполнении. Подобно тому, как в поэзии серебряного века внимание с общественной (служилой) функции искусства переключилось на эстетическую, в литературоведении 1960–70-х годов исследовательский интерес сфокусировался на содержательности формы. Отсюда внимание к структуре текста как к репрезентации художественного мышления писателя. Своеобразие советского литературоведения той эпохи заключалось в активном развитии провинциальных научных школ, изучавших разные элементы структуры литературного произведения. Творческая индивидуальность писателя и типология литературного процесса активно исследовались в Перми [Проблемы типологии и истории русской литературы 1975, Типология литературного процесса 1979, Проблемы типологии литературного процесса 1983–1989], вопросы сюжетосложения — в Даугавпилсе [Вопросы сюжетосложения 1974–1983], художественное время и

пространство, целостность художественного произведения — в Донецке [Целостность художественного произведения 1977], проблема автора и способы выражения авторского сознания — в Ижевске [Проблема автора в художественной литературе 1974–2003], проблемы метода и жанра — в Томске [Проблемы метода и жанра 1971–1982], жанр и композиция литературного произведения — в Калининграде [Жанр и композиция литературного произведения 1972–1978], жанр и стиль — в Свердловске. В течение длительного времени регулярно созывая коллег на межвузовские конференции и издавая по их материалам сборники научных статей, Н. Л. Лейдерман превратил Свердловск в научный центр по изучению проблемы жанра. И, несмотря на многогранный характер своей филологической деятельности, именно эту проблему он сделал стержневой и выстраивал вокруг нее все научные изыскания. Поэтому итоговую работу «Теория жанра» можно назвать его книгой жизни.

И в первой, и в последней теоретических монографиях ученого отчетливо сформулирована мысль о недостаточной определенности, неуловимости самого предмета исследования: «...литературоведение до сих пор не располагает достаточно убедительными представлениями о сущности жанра как об одном из фундаментальных законов художественного творчества, о той функции, которую он выполняет в творческом акте» [Лейдерман 2010: 12]. Об отсутствии в отечественном литературоведении целостной теории жанра свидетельствуют фундаментальные теоретико-литературные труды, переизданные и изданные в последние десятилетия [Теория литературы 2003, 2004, Хализев 200]. Когда в 1982 г. Б. О. Корман создавал «Словарь литературоведческих терминов по проблеме автора», дойдя в своих формулировках до категории «жанр», он пришел к выводу о том, что это единственная дефиниция, не поддающаяся определению с точки зрения системно-субъектного подхода. Он нашел субъектную доминанту, позволившую разграничить литературные роды, но не жанры [Корман 2006: 314–334]. Таким образом, опыт историко-литературного исследования и теоретических построений привел ученых к одинаковым результатам: категория «жанр» требует более пристального изучения, а именно — описания жанрообразующих элементов в их функциональном и текстопорождающем проявлениях. Именно эту задачу и поставил перед собой Н. Л. Лейдерман, воплотив итоги своей работы в книге «Теория жанра».

Прежде всего хочется отметить, что этот труд написан не кабинетным ученым, а преподавателем, привыкшим выносить серьезные вопросы теории и истории литературы на обсуждение аудитории. Со страниц книги звучит живая лекторская речь, рассчитанная на восприятие слушателя, на работу его мысли. Поэтому в тексте теоретического труда используются элементы учебно-методического дискурса: в начале каждой главы поставлены цели исследования; по ходу их достижения вопросами обозначены главные повороты исследовательской мысли; сформулированы промежуточные и конечные итоги; теоретический разговор о жанре проиллюстрирован примерами жанрового мышления писателей и поэтов разных эпох и продолжен в историко-литературных разборах. Все это поддерживает интригу и обеспечивает читательский интерес. Теория жанра воспринимается последовательно, пошагово, при постоянной авторской поддержке читательского внимания. Потому создается впечатление живого диалога с ученым, что обеспечивает полноту осмысления проблемы без интеллектуальной перегрузки.

В полноте осмысления категории жанра очевидно и видел Н. Л. Лейдерман назначение своего труда. Совершив емкий экскурс в историю вопроса, перечислив существующие в науке подходы к теории жанра и выявив слабые места каждого, он сформулировал свой ракурс рассмотрения проблемы — «уловить сущность жанра через выяснение его функции в создании художественного произведения» [Лейдерман 2010: 16].

Поскольку ученый выбрал функциональный подход к осмыслению сущности жанра, он начал с рассмотрения феномена литературного произведения и с главной составляющей последнего — категории художественности. Он понимает произведение как многослойную художественную систему, состоящую из текста, подтекста и интертекста. При этом жанр участвует в создании текста, но на меру его участия — по-разному влияют подтекстовая и интертекстовая составляющие. Жанр, наряду с методом и стилем Н. Л. Лейдерман рассматривает в качестве фундаментального закона художественного творчества, поэтому останавливает свое исследовательское внимание на общих законах жанра, на роли жанра в акте творения художественной реальности, на значении жанра и жанровых систем в историко-литературном процессе.

Отличие жанра от других фундаментальных категорий искусства, по мнению ученого, состоит в том, что эта дефиниция обеспечивает формиро-

вание эстетической целостности художественного произведения через главные составляющие — содержание и форму, т. е. авторскую концепцию действительности, ставшую конструкцией эстетического феномена. Сравнивая функции жанра и стиля Н. Л. Лейдерман пишет: «Стиль организует прежде всего внешнюю форму, обнаруживая ее в колорите, тоне» [Там же: 47]. Понимание системообразующей функции жанра соотносится в книге с размышлениями М. М. Бахтина. Н. Л. Лейдерман отталкивается от его утверждения: «Жанр уясняет действительность» [Медведев 1928: 185]. И это позволяет увидеть философскую основу жанра в модели мира.

Выявив функцию жанра в формировании целостности художественного произведения, Н. Л. Лейдерман обращается к рассмотрению генезиса данной функции, к тому, как она функционирует в мифе и литературе. Данный аспект изучения проблемы позволяет уяснить историческую роль жанра — устойчивость и динамику в его воплощении, состав жанров архаичной культуры и функционирование жанровых архетипов в литературе последующих исторических эпох. Особенно наглядно он демонстрирует эволюцию жанровых трансформаций работой М. М. Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса»: «Показательна исследовательская логика Бахтина. Сначала он выделяет наиболее принципиальные трансформации карнавальных категорий в ряд литературных категорий. В первую очередь обнаруживает «огромное формальное, жанрообразующее влияние на литературу» карнавального модуса взаимоотношений человека с человеком (...) Затем Бахтин рассматривает транспортировку в литературу форм карнавальной обрядности (...) Далее ученый устанавливает литературный жанр, в котором карнавальное мироощущение впервые получило целостное воплощение — это жанр меннипеи» [Лейдерман 2010: 80]. Интерес к трансформационным процессам позволил Н. Л. Лейдерману заострить внимание на важной проблеме, определяющей во многом специфику эволюционных процессов, происходящих в истории литературы — на «памяти жанра». При смене ценностных ориентиров, которыми череваты литературные революции, оборачивающиеся коренной перестройкой поэтического языка, «память о модели космоса, лежащей в основе жанровой структуры» обеспечивает непрерывность историко-культурной традиции, «направляет творческую мысль писателя», «подсказывает читателю ключ к адекватному прочтению произведения» [Там же: 85].

Чтобы оценить значение категории «память жанра» достаточно вспомнить хотя бы мысль Л. Гинзбург о том, какое значение для выстраивания культурной коммуникации имеет соотношение поэтического языка В. Маяковского с языком высоких жанров поэзии XVIII в. [Гинзбург 1974: 401–406]. Одним из существенных компонентов культуры, по мнению Н. Л. Лейдермана, является ощущение жанра как системы художественного моделирования мира. «Каждый художник осознанно или подсознательно этой культурой овладевает» [Лейдерман 2010: 85]. Параллельно формируется культура читательского жанрового восприятия, в сознании читателя накапливается арсенал жанровых кодов. Память жанра ученый справедливо называет «постоянно действующим механизмом художественного творчества и читательского восприятия» [Там же: 87].

Собственно лейдермановская теория жанра изложена в главе «Структурный аспект жанра». Что называется «сухим остатком» его научного наследия является теоретическая модель жанра, изложенная в этой главе. Чтобы создать подобную модель, мало было освоить теоретико и историко-литературные источники, необходимо было проделать большую работу по исследованию жанров в литературе разных эпох, следовало пронаблюдать за исторической динамикой жанровых форм, обдумать и уяснить самые механизмы ее функционирования. Полный объем этой впечатляющей работы представлен в последующих главах книги. Н. Л. Лейдерман описывает эпические, лирические и драматические жанры на конкретных художественных примерах. В поле его зрения рассказ («Судьба человека» М. Шолохова, рассказы В. Шукшина), новеллистический цикл И. Бабеля «Конармия», повести Ю. Трифонова, романы К. Федина и К. Симонова, отдельное стихотворение, лирический метажанр, книга стихов («Гренада» М. Светлова, лирика Н. Заболоцкого, «Камень» О. Мандельштама), драма М. Горького «На дне» и драматургические произведения Н. Коляды. Как видим, он изучил малые и большие жанры разных литературных родов. При этом наблюдения над поэтикой жанра в конкретных произведениях привели ученого к теоретическим выкладкам о жанре рассказа, к размышлениям об эвристических возможностях жанра новеллистического цикла, о специфике лирических жанров, о константах драматических жанров.

Помимо функционирования системы жанров в трех литературных родах, Н. Л. Лейдерман характеризует значение жанра в историко-литературном процессе. Здесь его наблюдения выходят за границы

отечественного историко-литературного процесса. Он обращается к закономерностям развития общеевропейской письменной культуры и делает вывод о цикличности как механизме ее функционирования, введя понятия Космографии и Хаографии. При этом основное внимание уделяется характеристике системы жанров больших периодов (культурных эр, литературных эпох), жанровым системам в литературных направлениях Нового времени. Наблюдения над жанровыми стратегиями модернизма и авангарда, соцреализма и постреализма также внесли свою лепту в построение теоретической модели жанра. Конкретным историко-литературным опытом для исследования жанровых функций в построении Космографической, Хаографической и Хаосмографической моделей мира послужили произведения А. Пушкина, В. Маяковского, М. Цветаевой, Л. Леонова, А. Солженицына, Е. Замятина, Д. Джойса, Б. Пастернака, В. Шаламова, В. Катаева, М. Харитоновна, Л. Петрушевской, В. Маканина, В. Блаженного, И. Бродского).

Каково же содержание и значение теоретической модели жанра, разработанной Н. Л. Лейдерманом? Исходя из мысли о системообразующей функции жанра в процессе создания целого произведения, в теоретической модели жанра он выделяет план содержания, план структуры и план восприятия. Между этими планами существует субординация: «План содержания выступает фактором по отношению к структуре, а план восприятия выступает по отношению к структуре в качестве ожидаемого результата, жанровая структура — это своего рода код к эстетическому эффекту, система мотивировок и сигналов, управляющая эстетическим восприятием читателя» [Там же: 109]. Жанровое содержание — это тематика, т. е. жизненный материал, отобранный жанром; проблематика, т. е. тип конфликта; экстенсивность или интенсивность воспроизведения художественного мира; эстетический пафос. Перечисленные аспекты жанрового содержания в разные эпохи, в жанровых системах разных литературных родов играют различную роль. В драматических и лирических жанрах доминирующую роль играет пафос. Добавим к этому вслед за Б. О. Корманом, что в эпических жанрах на первый план выдвигается жизненный материал и тип конфликта.

Основные элементы жанровой формы мыслятся Н. Л. Лейдерманом как носители жанра. Самым главным носителем жанра он считает субъектную организацию произведения. Каждый жанр, по его мнению, связан со своей типовой субъектной организацией. Не ставя под сомнение это мнение,

обратим внимание лишь на то, что субъектная организация в большей степени является дифференцирующим признаком литературного рода, чем жанра, а точнее — дифференцирующим признаком жанра она может являться только в том случае, если жанр мыслится в рамках литературно-родовых кластеров.

Отталкиваясь от определяющей роли субъектной организации в жанрообразовательных процессах, вторым существенным носителем жанра Н. Л. Лейдерман считает пространственно-временную организацию. Далее он вводит понятие пневмосферы, подразумевающее духовный срез внутреннего мира художественного произведения, тот макрообраз, который формируется из рационального и иррационального элементов, проявленных в жанровой форме. Наконец, носителем жанра на уровне формы Н. Л. Лейдерман считает ассоциативный фон, извлекаемый из подтекста и интертекста.

Носители жанра участвуют в сотворении образа мира. Их система воплощает определенное жанровое содержание и является механизмом мотивировок читательского восприятия. К последним Н. Л. Лейдерман относит прямые жанровые обозначения (поэма, роман), всякого рода присказки, зачины («В некотором царстве, в некотором государстве...»), пролог-увертюру. План восприятия для ученого жанрообразующая категория, ибо он ориентирует читателя в законах устройства художественного целого.

Теоретическую модель жанра Н. Л. Лейдерман не считает инструментом самодавящего классификаторства, более того, предостерегает от подобных шагов. Теоретическую модель жанра он строит как рабочий инструмент жанрового анализа или определенных жанровых тенденций. И это снова проявляет автора как ученого, активно участвующего в живом филологическом процессе — в обучении литературному анализу. Теория Н. Л. Лейдермана хороша тем, что она не затвердевает, что контуры ее остаются подвижными, что она может быть скорректирована творческим процессом создания и исследования литературы.

ЛИТЕРАТУРА

Вопросы сюжетосложения. Даугавпилс, 1974–1983.

Гинзбург Л. О лирике. Л., 1974.

Жанр и композиция литературного произведения. Калининград, 1972–1978.

Корман Б. О. Целостность литературного произведения и экспериментальный словарь литературо-

ведческих терминов // Корман Б. О. Избранные труды. Теория литературы. Ижевск, 2006. С. 314–334.

Лейдерман Н. Л. Теория жанра. Екатеринбург, 2010.

Медведев П. Н. (Бахтин М. М.) Формальный метод в литературоведении. Критическое введение в социологическую поэтику. Л. : «Прибой», 1928.

Проблема автора в художественной литературе. Воронеж, 1967–1974; Ижевск, 1974–2003.

Проблемы метода и жанра. Томск, 1971–1982.

Проблемы типологии и истории русской литературы. Пермь, 1975.

Типология литературного процесса и индивидуальность писателя. Пермь, 1979.

Проблемы типологии литературного процесса. Пермь, 1983–1989.

Теория литературы. Т. III. Роды и жанры (основные проблемы в историческом освещении). М., 2003.

Теория литературы: В 2 т. / под ред. Н. Д. Тамарченко. Т. 1. М., 2004.

Хализев В. Е. Теория литературы. М., 2000.

Целостность художественного произведения и проблемы его анализа в школьном и вузовском изучении литературы. Донецк, 1977.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Подшивалова Елена Алексеевна — доктор филологических наук, профессор Удмуртского государственного университета.

Адрес: 426034, Ижевск, ул. Университетская, 1

Эл. почта: podshlena1@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Podshivalova Elena Alekseevna, Doctor of Philology, Professor, Udmurt State University.